

Стилистика в свете типов речевой культуры

ОЛЬГА Б. СИРОТИНИНА
(Саратов)

Как известно, стилистика подразделяется на разные отрасли знания: функциональная стилистика, изучающая функционально-стилевую дифференциацию языка; стилистика художественной речи, изучающая приемы художественной выразительности речи, и практическая стилистика, рассматривающая синонимические варианты любого текста с точки зрения выбора лучшего способа передачи информации и воздействия на читателя. Каждая из этих стилистик может быть рассмотрена и с точки зрения отражения в тексте типа речевой культуры его автора.

Впервые о типах речевой культуры и их соотношении с общей культурой человека и социальными компонентами национального языка заговорил Н.И.Толстой (Толстой 1991). Затем понятия типов речевой культуры уточнялись (Нещименко 2001), сами типы дробились, менялись их названия (Сиротинина 2001). К настоящему времени сложилось представление о 8 типах речевой культуры, из которых 5 действуют в сфере литературного языка (полнофункциональный, неполнофункциональный, литературно-жаргонизирующий, средне-литературный и обиходный), а 3 – за его пределами (арготический, просторечный, народно-речевой).

В сфере действия литературного языка одним из основных критериев разграничения типов речевой культуры является уровень знания функционально-стилевой дифференциации литературного языка и степень умения пользоваться в зависимости от ситуации тем или иным

функциональным стилем. Носитель полнофункционального типа умеет пользоваться любым стилем, носитель неполнофункционального типа может виртуозно владеть стилем своей профессии (ученый – научным стилем, журналист – публицистическим, канцелярский работник – деловым) и разговорной речью, но редко способен к стиливым переключениям вне сферы своей профессиональной деятельности. Так, ученый может оказаться беспомощным в составлении каких-либо деловых бумаг.

Современная жизнь многогранна и требует от человека разных умений. Полностью удовлетворяет всем возникающим в жизни потребностям общения только владение полнофункциональным типом речевой культуры, которое, к сожалению, встречается редко. Больше распространен в современном российском обществе неполнофункциональный тип речевой культуры, а еще чаще (пожалуй, это большинство населения) встречается среднелитературный тип.

В отличие от неполнофункционального, для среднелитературного типа характерно не только неумение пользоваться более чем двумя функциональными стилями (профессионально обусловленный и разговорный), но и незнание того, что существуют иные функциональные стили. Для носителя среднелитературного типа поэтому очень характерна требовательная критика “непонятного” текста научных статей, законов и т.д.

Обиходный тип отличается владением только разговорной речью, которая и используется носителями этого типа в любой ситуации, отсюда их беспомощность и невразумительность в публичном и письменном общении.

От всех перечисленных – естественно складывающихся в процессе обучения и профессиональной деятельности типов – резко отличается искусственно созданный в конце XX в. журналистами России литературно-жаргонизирующий тип речевой культуры. К концу XX в. во всех странах в СМИ, особенно в устном общении, усиливается разговорная струя [Орлов 1991, Костомаров 1999, Карасик 2004, Fairclough 1995, Crystal 2004 и др.], но в русских СМИ кроме целесообразного использования сниженных явлений языка как риторической категории разговорности [Сиротинина 1998] в речи носителей полно – и неполнофункционального типов речевой культуры, в конце XX в. широко распространилось включение в дискурсы СМИ любых сниженных слов

и форм (не только разговорных, но и нелитературных: жаргонных, просторечных, диалектных, даже обценных) ради самого снижения речи. Так журналистами был создан особый литературно-жаргонизирующий тип речевой культуры. Литературно – поскольку за исключением сниженных компонентов дискурса его носители полностью соблюдают нормы литературного языка, жаргонизирующий – поскольку для намеренного снижения речи (единственная функция, в отличие от парольной или зашифровывающей смысл ради его сокрытия от посторонних в арготическом типе) используются любые нелитературные слова и формы, в том числе очень широко – жаргонные.

Этот тип речевой культуры очень негативно влияет на уровень речевой культуры общества, так как речь в СМИ для носителей среднелитературного и обиходного типа воспринимается в качестве эталона правильной, хорошей речи, а на самом деле только портит, засоряет речь, не обогащая ни речь, ни литературный язык. Таково, например, употребление наречий *надьсь, намедни* вместо литературного *недавно, аккуратно* вместо литературных *как раз, точно, по новой* вместо литературного *снова* и т.д.

Таким образом, фактически вся функциональная стилистика, фундамент которой был заложен В.В.Виноградовым, а само “здание” выстроено в работах Б.Н.Головина, М.Н.Кожкиной и других ученых, это наука о функционально-стилевой дифференциации литературного языка в речи носителей полнофункционального типа речевой культуры. В речи носителей других типов она используется лишь частично или вообще не учитывается (речь носителей обиходного типа так же стилистически монотонна, как и речь просторечного типа). Функционально-стилевой дифференциации литературного языка надо обучать, к владению ею надо стремиться, но реально она представлена только в одном (не очень распространенном) типе речевой культуры.

Стилистика художественной речи также основана на результатах анализа речи писателей – носителей полнофункционального типа речевой культуры. Именно носители этого типа отличаются творческим началом в своей речи, поэтому так часто обогащают литературный язык, вводя в него новые, свежие, но творчески оправданные сравнения, метафоры, неожиданную сочетаемость слов, создавая их прецедентное употребление в речи и рядовых носителей языка. Еще один признак полнофункционального типа – творческое отношение к языку, форми-

рующее авторское своеобразие речи, идиостили писателей, журналистов, ученых.

Именно такие писатели, умело используя эстетическую категорию разговорности (Сиротинина 1998), не только создают иллюзию, что их персонажи говорят (а не пишут), их речевые портреты, углубляя художественный образ, но нередко и меняют общую стилистическую структуру литературного языка: делают её разнообразнее, противопоставляя книжное и разговорное, обогащают литературный язык новыми словами и новыми значениями старых слов.

Носители других типов речевой культуры засоряют язык:

- уродливыми образованиями (*Читателю дадена возможность почувствовать* – В. Краковский, *Наисчастливейшие времена*, “Октябрь” 1995, №7, с.98; *дадено Богом* – Д. Липскеров, *Сорок лет Чаньжэоэ*, “Нов.мир” 1996, №6, с.18; *Не слишком ли маленькое заданиее ему дадено* – Л. Гурский, *Спасти президента*, Саратов 1998, с.38);
- неправильными значениями (*Женицина, у которой нет детей, это артефакт, это ошибка природы* – Ф. Незнанский, *Опасно для жизни*, М. 1998, с. 329);
- неправомерной сочетаемостью (*интенсивное впечатление* Ф. Незнанский, *Картель правосудия*, М. 1998, с. 22; *линия траектории* – Ф. Незнанский, *Ночной снайпер*: М. 2003, с. 200);
- неоправданными жаргонизмами (*В Гурзуфе народ продвинутое отдыхает, там сюр проканает, а здесь широкие народные массы, им что попроще давай* - Ф. Незнанский, *Лекарство для покойника*, М. 2000, с. 136).

Особенно много неправильного встречается в не очень грамотных переводах даже хороших художественных текстов: *не нашел подобных нелицеприятных сведений* (А. Азимов, Р.М. Аллен *Инферна*, М., 1999), *могут возникнуть проблемы, с которыми навряд ли Ноэль сумеет справиться* (Р. Ладлэм, *Завещание Холкрофта*, М., 2001, с. 158); *готова на всё, чего бы он ни пожелает* – там же, с. 958; *В жизни, споткнувшись, можно начать по новой* – (А. Кристи. *Кошка среди голубей*, М. 2000, с. 73) и т.д.

Таким образом, и стилистика художественной речи – это наука об истинно художественной речи, которую способны продуцировать только носители полнофункционального типа речевой культуры. Произведения иных писателей в своем большинстве фактически представляют псевдохудожественную литературу – массовую культуру,

которую Н.И. Толстой соотносил с просторечной (это, конечно, не всегда так – О.С.) речевой культурой.

Практическая стилистика имеет дело с выбором лучшего варианта, но осуществление выбора опять-таки доступно, прежде всего носителям полнофункционального типа, для которых характерно максимально полное владение возможностями языка, его синонимическим богатством. В других типах речевой культуры возможности выбора ограничены. Чем ниже уровень культуры человека, тем меньше его не только общекультурный, но и языковой кругозор. В обиходном типе используются только наиболее частотные слова и обороты речи, первыми приходящие на ум и потому легко воспроизводимые. Для носителей обиходного и среднелитературного типов речевой культуры типично бездумное воспроизведение к месту и не к месту рекламных сочетаний слов, назойливо повторяемых радио и телевидением (*в одном флаконе, два в одном, моя семья, отличное начало, подключайся по вкусу*), повтор одних и тех же слов из-за малого словарного запаса, бездумное воспроизведение неправильных ударений, услышанных “по телевизору”, (*квартал, включишь, ходатайство*).

В литературно-жаргонизирующем типе возможности выбора, конечно, есть, но из-за ложно понятого эталона хорошей речи осуществляется поиск не наиболее точного, удачного, выразительного слова, а поиск (иногда даже в словарях, но не нормативных) нелитературного слова в замену литературного, иностранного – в замену русского. Даже при явном затемнении смысла из-за употребления непонятного читателю слова.

Итак, стилистика в любой своей разновидности изучает функционирование языка в речи полнофункционального типа речевой культуры, т.е. эталон функционирования языка. Однако возможен и другой аспект рассмотрения взаимодействия стилистики и типов речевой культуры. Наблюдения за речью представителей разных типов речевой культуры показали, что:

- 1) тип речевой культуры отражается, но прямо в речи не выражается (нет прямой зависимости типа речевой культуры и качества речи [Сиротина 2003]);
- 2) отражение в речи типа речевой культуры имеет разную степень своего проявления в разных функциональных стилях (в разных сферах,

условиях и формах общения), а это, в свою очередь, проясняет взаимодействие стилистики и системы типов речевой культуры.

Применительно к современному русскому языку выделяют деловой, научный, публицистический, художественный и разговорный функциональные стили. Не касаясь споров о стилевом или языковом статусе этих типов функционирования языка (чаще всего говорят об особом языке применительно к языку художественной литературы и разговорной речи), а также неизбежных переходных зон, иногда выделяемых в качестве самостоятельных стилей (например, научно-популярный), отметим только уже сложившуюся практику выделения особого религиозного (церковно-религиозного) стиля (Крылова 2003), имеющего свою сферу общения, но общую с публицистическим стилем функцию воздействия (речь не идет о тех случаях, когда в церковной практике используется чужой язык – латинский в католическом богослужении или церковнославянский – в православном).

Слабее всего различия в речи представителей разных типов речевой культуры проявляются в обиходной сфере общения. Разговорная речь с её опорой на ситуацию и общность апперцепционной базы, с минимумом заботы о форме выражения и неизбежной спонтанностью реплик не оставляет времени на выбор слов и конструкций. Поэтому такая речь даже у бесспорного носителя полнофункционального типа речевой культуры может быть так же невразумительна, как у носителя самого низкого – обиходного типа (например, в речи профессора – филолога: *Все дело в том, Лена, тут дело не в этом, тут дело самое главное в том, что нужно, чтобы они были смежными* – повтор одних и тех же слов в никак не дающейся попытке выразить мысль).

Конечно, большой объем магнитофонных записей разговорной речи различия между типами выявляет. У носителя полнофункционального типа значительно разнообразнее лексика, при этом все слова (книжные, иностранные или сниженные, даже иногда просторечные или диалектные) используются целесообразно, тогда как в речи носителя обиходного типа лексика значительно беднее, а книжные слова (нередко их даже больше) используются неправильно, неудачно (*Все снежные фигуры растаяли конкретно*). Но в малом фрагменте речи различий может и не быть.

Мало возможностей для выявления типов речевой культуры дает и деловой стиль. Неспециалист затрудняется не только в составлении, но

даже и в понимании деловых документов. Отсюда стремление снабдить его готовыми формами – бланками не только при заполнении налоговой декларации, но даже при написании адреса на конверте, во многих организациях вывешиваются образцы заявлений и т.д. Официальные документы оформляются с помощью юристов, работает нормоконтроль, поэтому обработанные тексты уже не выявляют неумения их первоначальных авторов.

Уровень речевой культуры автора документа проявляется в готовом документе скрытой от исследователя степенью помощи в его составлении или необходимого редактирования. Делать заключения об уровне речевой культуры составителя документа можно только на материале первичных (не обработанных или написанных по образцу) заявлений граждан, милицейских и судебных протоколов. Например, очевиден низкий уровень речевой культуры в приведенных примерах в статье Е.А. Додыченко (Додыченко 2004): *обозревать паспорт, жить рядом по соседству, написать факты, приписать лекарство* и т.д.; в учебном пособии Н.Н.Ивакиной (Ивакина 1997): *Исаков, сумеющий выхватить нож у подсудимого, предотвратил тяжкие последствия; Кирпич, брошенный Дзюбой, стукнул Жилина по голове, совершив тем самым дерзкое хулиганство; Неизвестный гр-н набил потерпевшего; Из столовой было похищено курей в количестве 200 штук* и т.д.

Точно так же только по первичным (не отредактированным) статьям и в устных выступлениях можно судить о проявлениях в письменном тексте научного стиля того или иного типа речевой культуры, поскольку научный и литературный редактор устраняют все проявления низкого культурного уровня автора. Наиболее вероятны устранения следов среднелитературного типа (литературно-жаргонизирующий и обиходный среди ученых просто не встречаются, а неполнофункциональный в письменном тексте своей профессии не дает отличий от полнофункционального). Ярче всего различия в типах речевой культуры авторов текста видны в произведениях публицистического (особенно в устном публичном дискурсе) и художественного стиля.

Устная публичная речь, особенно неподготовленная, всегда отражает тип речевой культуры достаточно ярко. Только носители полнофункционального типа речевой культуры четко отграничивают ее от структур письменной формы речи (не используют причастных и деепричастных оборотов, громоздких построений), умеют строить мо-

нолог, не допускают системных ошибок. В устной речи носителей даже неполнофункционального типа, не говоря уж о среднелитературном, всегда ощущается «оглядка» на письменную форму речи, встречаются ошибки в произношении и ударениях. Характерно следование профессиональным узуальным нормам ударения (у медиков – *алкоголь, наркомания*, у юристов – *осужден, дело возбуждено*, у кондитеров – *торта* и т.д.), чего не допускают носители полнофункционального типа – представители тех же профессий. У носителей среднелитературного типа можно встретить и *квартал, средства, едь* (пов. накл. от глагола ехать), нарушений норм много, и они системны, а не случайны.

Носителя обиходного типа выдает неумение строить монолог (все время обращения к непосредственному адресату: *Ты меня понял?*) при игнорировании виртуального, но истинного адресата публичного дискурса.

Речевая культура – это именно культура (часть общей культуры), а не речь человека. Тип речевой культуры – характер отношения к знаниям, прежде всего – о языке и его нормах. Носитель полнофункционального типа речевой культуры стремится к пополнению своих знаний, постоянно сверяет их со словарями и справочниками, контролирует и совершенствует свою речь. Носитель среднелитературного типа в этом отношении его антипод. Для него характерна «самоуверенная безграмотность», настаивание на правильности своего произношения, ударения (*так по телевизору говорят – значит это правильно*), словоупотребления (*Одиозно – это же от слова «ода»*), полное отсутствие желания проверить свои знания. Отсюда анекдотические утверждения некоторых горе-журналистов, что русский язык придумали болгары, «Титаник» затонул в Тихом океане, а Сахалин – полуостров.

Носитель обиходного типа в силу разных обстоятельств (не имел возможности или не хотел учиться) просто не подозревает о функционально-стилевой дифференциации литературного языка, необходимости искать более точные и более выразительные слова и обороты. Это его беда. А носитель литературно-жаргонизирующего типа многое знает, но либо не хочет подчиняться общепринятым нормам речевого поведения, бравируя правом на свободу самовыражения, в том числе и обценной лексикой. Либо (что более распространено), отталкиваясь всеми языковыми средствами от советского официоза, из-за ложно понятого эталона хорошей речи и благого

желания демократизировать язык, наводняет публичный дискурс и художественную речь псевдонародными словечками и жаргонизмами, почерпнутыми из *Словаря* Даля, словарей лагерной фени и бранной лексики. Стилистика с подобными текстами дела иметь не должна, поскольку они демонстрируют нецелесообразное употребление языковых средств.

Литература

- Додыченко Е.А., 2004, *Влияние речевой культуры представителей судебной власти на ее авторитет. – Проблемы речевой коммуникации*, Саратов, вып.4.
- Ивакина Н.Н., 1997, *Профессиональная речь юриста. Учебное пособие*, Москва.
- Карасик В.И., 2004, *Языковой круг: Личность. Концепты. Дискурс*, Москва.
- Костомаров В.Г., 1999, *Языковой вкус эпохи*, Санкт-Петербург.
- Крылова О.А., 2003, *Церковно-религиозный стиль. – Стилистический энциклопедический словарь русского языка*, Москва.
- Нещименко Г.П., 2001, *Динамика речевого стандарта: Проблемы. Тенденции развития*, "Вопросы языкознания", №1.
- Орлов Г.А., 1991, *Современная английская речь*, Москва.
- Сиротинина О.Б., 1995, *Разговорная речь в системе литературного языка и в истории русской художественной речи*, "Stylistyka"IV.
- Сиротинина О.Б., 1998, *О терминах «разговорная речь», «разговорность» и «разговорный тип речевой культуры»*. – *Лики языка*, Москва.
- Сиротинина О.Б., 2001, *Культура общения*. – Гольдин В.Е., Сиротинина О.Б., Ягубова М.А., *Русский язык и культура речи. Учебник для студентов - нефилологов*, Саратов.
- Сиротинина О.Б., 2003, *Характеристика типов речевой культуры в сфере действия литературного языка. – Проблемы речевой коммуникации*, Саратов, вып.2.
- Толстой Н.И., 1991, *Язык и культура. – Русский язык и современность: Проблемы и перспективы развития русистики*, Москва.
- Crystal D., 2004, *The Language Revolution*, Cambridge.
- Fairclough N., 1995, *Media Discourse*, London, New York.

Stylistics and Types of Speech Culture

The paper is focused on different aspects of the correlation between stylistics and types of speech culture. It is argued that any kind of stylistics studies only the highest type of

speech culture common to people who have a perfect command of all language varieties. In other words, stylistics always deals exclusively with the accepted model of good speech.

The first part of the paper concentrates on the essence of three branches of stylistics: functional stylistics, literary stylistics, and practical stylistics.

Functional stylistics studies functional differentiation of standard language (the Russian equivalent of the English term *standard language* is *литературный язык*).

Practical stylistics is aimed at choosing the best synonym.

Literary stylistics analyses fictional texts whose authors make a maximum use of language resources.

Only people of the fully functional type of speech culture can cope with the above-mentioned tasks.

The second part of the paper is devoted to a study of the peculiarities of speech culture markers manifestation in different language varieties. A close analysis of extensive factual data has led the author to the conclusion that speech culture markers are most active in public and fiction discourse and least active in standardized documents and casual everyday conversation.

Keywords: *stylistics, functional stylistics, literary stylistics, practical stylistics, types of speech culture, speech culture markers.*

[skunak@mail.ru]